

A beautiful sunset scene over a calm lake. The sun is low on the horizon, casting a warm orange glow across the sky and reflecting on the water. Silhouettes of trees and reeds are visible in the foreground, and a forested hillside is in the background.

Маргарита Буценко
Озеро грёз

Я дарю тебе это озеро

Маргарита Буценко

Озеро грёз. Я дарю тебе это озеро

«Издательские решения»

Буценко М.

Озеро грёз. Я дарю тебе это озеро / М. Буценко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856160-3

Из самой глубины ежедневных закатов, нежно обнимающих всю гладь озера моих грёз. Вот откуда берется поэзия. Она позволяет переживать определенные эмоции заново и каждый раз по-новому. Нет ничего ярче того, что вы можете почувствовать душой.

ISBN 978-5-44-856160-3

© Буценко М.
© Издательские решения

Содержание

Жизнь	6
Оборванный куст сирени	7
Осень	8
Пишу тебе	9
«Проходит жизнь невозвратно...»	10
Ненависть	11
Ночь	12
Сотрите расстояния	13
«Пусть будет пусто на моей планете...»	14
Холод. Жар	15
«Мечтай о том, чего не будет...»	16
«Меня съедает изнутри моя любовь...»	17
Имя тебе – грусть	18
Дружба	19
Любимая песня	20
Дружба в сердцах	21
Весна	22
Апрель	23
Младший брат	24
Стук колёс в голове	25
Стрекоза	27
Последний стих	28
Над пропастью во ржи	29
«Как нежно ветер развеивает твои локоны...»	30
«Как в мечте, полный тайны и страсти...»	31
Головная боль	32
Про ежей	33
Одной тебе	34
Майский дождь	36
Осенний вечер	37
Боюсь уснуть	38
Не понимаю, что творится	40
Зрелость	41
Я счастлива	42
Дети нынешнего века	43
Я ненавижу то, что происходит	44
Ты обречен	45
Я слишком пьян	46
«А может, всё вранье и шлак...»	48
Одинокая вода	49
Родная земля	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Озеро грёз Я дарю тебе это озеро

Маргарита Буценко

© Маргарита Буценко, 2017

ISBN 978-5-4485-6160-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь

Быть может, вы забыли – жизнь одна!
И не ропщите на неё в тени сомнений.
Не говорите слова «никогда»
В порыве горя или слезных сожалений.

Внимательнее гляньте – счастье рядом!
Всего лишь руку стоит протянуть,
Всего лишь к небу прикоснуться взглядом
И пальцы в солнца лучик окунуть!

Ведь я и сам не часто понимаю,
Что в жизни не бывает пустоты,
И часто безутешно я считаю
Неисполнимыми заветные мечты.

Да, знайте, люди, жизнь всего одна!
Но вы слова мои запомните едва ли...
Так было, есть и будет так всегда,
Живите так, чтоб вас не забывали!

2008

Оборванный куст сирени

Оборванный куст сирени...
Хотелось – полезли, черти!
Царапая в кровь колени,
Но счастливо, словно дети.

Задорно и без изысков
Наметили план погрома
И куст ободрали, дико
Растущий у рыжего дома.

Бежали потом, смеялись,
Пытались сложить букеты...
Прекрасно, что мы остались
Как будто бы «с той планеты».

2010

Осень

Осень – палитра из серых тонов,
Время безликих в дожде отражений,
Блёклых, но сказочных ветреных снов,
Время болезненных самых падений.

Больно банально до жжения век,
Хочется бить всё, что взору подвластно.
Кажется, в мире один человек.
Он – это я. Мы безумно несчастны.

Страшные черствые черные тени
Душу сжимают, крадутся дворами.
Мне б распахнуть все парадные двери,
Пир бы устроить с моими друзьями.

Мне бы огня, мне бы треска поленьев,
Добрую песнь шестиструнной моей.
Лёгкого бриза, зелёных деревьев,
Самых лихих черногривых коней!

Снова, опять, еще раз поднимаюсь,
Плечи прямые и вздернутый нос.
Грусти своей в сотый раз удивляюсь,
В чем же причина тех горестных слёз?

Осень – палитра из серых тонов...
Скверная в сердце всплывает картина.
Грусти причина отнюдь не любовь.
Осень, конечно же, грусти причина.

2010

Пишу тебе

Пишу тебе, дрожит рука,
И сном пленительным болею.
Пусть строчки пишутся пока,
Но их отправить не посмею...

Пишу о том, что всё в порядке,
Хотя тебя и не волнует.
Бегу по жизни без оглядки
И верю в то, что счастье будет.

И сердце зельем опьяняя,
Гублю себя туманом грёз,
Без сожаления теряя
Души осколки в каплях слёз.

Луч солнца тайны мои греет,
Дождь возвращает мне печаль.
Сменяясь ночью, день тускнеет,
И в кружке стынет крепкий чай.

Пишу тебе, свечи огарок
Меня торопит, не спросив.
Пишу любовь, но не отправлю,
Надеюсь, что-то упустив.

2010

«Проходит жизнь невозвратно...»

Проходит жизнь невозвратно,
Лишь память в сердце остается,
И все, что было так любимо,
На круг привычный не вернется.

Как дождь сменяет луч златистый,
Один был друг, теперь другой.
На лужах иней серебристый,
На сердце холод и покой.

2010

Ненависть

Секунда ненависти жгучей.
В кулак рука, глубокий вдох.
Судьба моя – несчастный случай.
Судьба моя – сплошной подвох.

Как в коме ночи пролетают.
Эпилептические дни.
Желанье к жизни пропадает.
Я разрываюсь изнутри.

Я не ищу уже спасенья...
Его искать уж смысла нет.
Ни от кого не жду прощенья.
Давлюсь лишь дымом сигарет.

В глазах моих туман стеклянный,
Смешавшись с колкой тошнотой,
Рождает ужас безымянный,
Вконец овладевая мной.

В груди болит сильнее что-то,
И липкий жар не оставляет,
И, может быть, любовь к кому-то
Мне жизнь другую обещает.

2010

Ночь

Плохая нынче ночь,
Безлунная, немая.
Она уводит прочь,
Все силы забирая.
Приносит запах твой,
Ложится в душу тайной,
Рисует образ твой,
Как будто бы случайный.
Безликий тает город
В предутреннем тумане,
Со стен стекает холод,
Срываемый ветрами.
Сегодня не с тобой я,
Как завтра, как вчера,
Душа, скрипя и ноя,
Встречает вечера.
Плохая нынче ночь.
Безлунная, немая.
Она уходит прочь,
Все силы забирая.

2010

Сотрите расстояния

Сотрите к черту все расстояния.
В голове не укладывается колкая мысль:
Вчера ты был рядом, не хотелось рая,
А теперь далеко, всё закончилось быстро.
Как в любимых песнях, на душе слабость,
В голове пылает лишь твоё дыхание.
Ты – моя апатия, ты – моя радость.
Да сотрите же к черту все расстояния!
Пусть застынет время, многим этого хочется,
И плевать на тех, кому это не нравится.
Как всегда, всё нужное обожает кончиться,
И за солнце всегда небо ливнем платится.
Сожгите все карты, дороги и глобусы.
Да, верно, ещё расстояния.
И пусть звёзды всё-таки падают медленно,
Чтобы мы успели загадать желание.

2010

«Пускай будет пусто на моей планете...»

Пускай будет пусто на моей планете,
Лишь только бы пели на ней птицы.
Пускай дует сильный северный ветер,
Лишь только бы ты не устал мне снится.

Я плакать не буду, нет. Я обещаю.
Я буду лелеять немую мечту.
Прошу: напиши мне, вдруг я прочитаю?
Нет, ты не напишешь. Нет, я не прочту.

Мы мысленно вместе. Я мысленно рядом.
И мучает жажда, напиться б воды.
Поймай мою грусть по тебе быстрым взглядом.
Уйди, но оставь на дороге следы.

2010

Холод. Жар

Меня снова бросает в холод,
Потом резко бросает в жар,
И мечтаю о жизни другой я,
Во мне пламя – уже пожар.
Есть предел у физической боли.
У душевной – предела нет.
Мысли болью терзают сердце,
Порождая мой тихий бред.
Твоя тень – лишь мой сон,
Силуэт – лишь фантом.
Я в агонии... Страшно...
Что будет потом?
Я непризнанный раб
В раскаленном стекле.
Все кричат о любви...
Я молчу о тебе...
Только воздух ласкаю
Замерзшей рукою,
И тебя часто чувствую
Рядом с собою.
В моей власти лишь стены,
Но стены бездушны.
И я снова согрелась.
И мне вновь стало душно.

2010

«Мечтай о том, чего не будет...»

Мечтай о том, чего не будет,
И помни то, что не вернешь.
Себя мы сами этим губим.
Вся наша правда – это ложь.

Чай в красной кружке недопитый,
Окно не до конца открыто,
Остаток жизни непрожитый,
И что-то важное забыто...

А значит, в жизни смысла нет.
Невыносимо и несносно.
И в вазе доверху конфет,
Они вредны, когда ты взрослый.

Сотри всё то, что раньше знал
И книги новые открой,
Ты изменись, но будь собой.
Измена – лучшее, порой.

Поверь во всё, над чем смеялся,
Запей клубнику молоком.
Я видела, ты улыбался,
Меня увидев за окном.

2010

«Меня съедает изнутри моя любовь...»

Меня съедает изнутри моя любовь,
И зелье от неё не помогает.
Терзаю мыслями себя я вновь и вновь,
Нередко паранойя нападает.

Но избавляться от неё не жажду я,
Ведь с ней мне еще есть к чему стремиться.
Так глупо и наивно ждать тебя,
Не соизволивши ещё с тобой проститься.

Хотя, наверно, стоит попытаться
Забить, понять, простить и отпустить.
Но сложно так самой себе признаться,
Что не смогу я безразлично улыбаться,
Но всё же без тебя смогу прожить.

2010

Имя тебе – грусть

Имя тебе – грусть.
Имя тебе – тоска.
Я жить без тебя не боюсь,
Боюсь умереть без тебя.

Имя тебе – сладость,
Имя тебе – покой.
Я чувствую детскую радость,
Когда воздух наполнен тобой.

Имя тебе – слёзы.
Имя тебе – бесконечность.
Бесцельны мои грёзы,
Они порождают вечность.

Имя тебе – вера.
Имя тебе – любовь.
Имён твоих мутных веер
Перебираю вновь.

2010

Дружба

Дубровиной Виктории

Мы с тобой сегодня снова
Встретимся щекой к щеке,
Фразой к фразе, словом к слову
С легким ветром в голове.

Мы знаем – в жизни всё не вечно,
Но просто верить не хотим,
Что вдруг однажды эти встречи
Без сожалений прекратим.

Как раньше без тебя жила я?
Ответ я вряд ли отыщу.
Люблю тебя и доверяю,
И всё тебе всегда прощу.

Когда смеёшься – мне спокойно,
Когда грустишь – переживаю.
Ты счастлива – и я довольна,
Ты плачешь – да и я страдаю.

Калейдоскоп эмоций кружит,
И как назвать всё это можно?
Одним лишь словом громким – дружба.
И разлучить нас невозможно.

2010

Любимая песня

Астаховой Алине

Давай нашу любимую песню споём,
Давай к звездам поднимем глаза,
Давай горе холодненькой белой зальем,
И забудем, что время для сна.

Затянувшись покрепче, мы выпустим дым
Вместе с болью из легких в ночи...
Он развеется легким туманом седым,
Прошептав: «Если нужно, кричи...»

Но сегодня нет дела до той суеты,
Что оставили мы за собой.
Наши мысли лишь здесь так тихи и просты,
Ведь здесь мир совершенно другой.

И под шелест сухой пожелтевшей листвы
Мы пойдем на рассвете домой,
Для того, чтобы завтра, вновь склеив мечты,
Мы сюда возвратились с тобой.

2010

Дружба в сердцах

Балабан Анастасии

Впервые у меня такое чувство.
Пусть снова, но не зря беру перо.
О нашей общей радости и грусти
Пора бы было написать давно.

Спасибо за поддержку и заботу.
За разговоры вовсе ни о чем.
Я счастлива, что ты есть, а не кто-то.
С тобой мы вместе всё переживём.

Всегда поймешь и успокоишь мои мысли,
Когда так тяжело на душе моей в рубцах.
Но в этом не было бы абсолютно смысла,
Если бы дружбы не было в сердцах.

2010

Весна

«Как упоительны в России вечера» —
Сказал однажды из великих кто-то.
А я сидела, отложив заботы
В тот вечер, когда вдруг пришла весна.

Обняв любя заледеневший город,
Стянула мглу с остывшего неба
И, не оставив от зимы и следа,
Собой застлала надоевший холод.

Так разлилась вокруг меня небрежно,
Лишь нежные цвета теперь я вижу,
Но всё ж её отчасти ненавижу,
За то, что в сердце принесла надежду.

Туманный край мой скоро оживится.
Иным всё будет: ночи и рассветы...
И мысль о том, что скоро будет лето
Заставит мир на пробужденье согласиться.

2010

Апрель

Безудержный апрель —
Преграда для покоя,
Ты – в лето настезь дверь,
Перед которой море.

Ты – свет за облаками,
Ты радость предвещаешь,
Но вот пока руками
Потрогать запрещаешь.

Вслед за тобою где-то,
Бранясь и негодуя,
Плетется моё лето,
Которое так жду я.

В нём всё будет как надо.
И глаз твоих не будет.
Апрель – моя преграда,
Апрель меня волнует.

2010

Младший брат

Буценко Леониду

Моя нечаянная слабость —
Счастливый проблеск твоих глаз.
Такая маленькая радость,
Минута счастья, без прикрас.

Ладонка детская в моей,
В румянце на плече щека,
Я тешусь радостью своей,
Пускай она мне льстит пока.

Люблю сейчас весь мир вокруг,
Душа моя в твоих глазах,
Мой милый брат, мой лучший друг,
Сокровище в моих руках.

Я защищу тебя, прижмись.
Жаль, не от всей грядущей боли.
Пусть будет сказкой твоя жизнь,
Коль будет в том Господня воля.

2010

Стук колёс в голове

Стук колёс в голове,
Во всем теле слабость.
Моя любовь к тебе
Дает мне право жить.

Чувствую непрерывно
Запах воды в пальцах.
Как трудно порой понять,
Что это всего лишь
Галлюцинации.

Зачем топтать жизнь,
Которая только начинается?
Зачем пинать её
Осколками забытых слов?

Отречься от всего, что имеешь
Не сложно вовсе.
Нужно только удостовериться,
Что после этого станет лучше.

И так просто всего лишь
сменить номер,
только старым впредь
не посметь воспользоваться.

Покрасить в синий цвет
Сердце и волосы.
Ввести мохито в вену
И далеко уехать.

Сменить, если сможешь,
Тембр голоса,
Залезть в старый шкаф
И никому не верить.

И снова в мыслях стук
Равномерный слышишь.
В темноте снова тяжело
Глаза открывать.

Зачем, спрашивается,
Ты живешь, ты дышишь,
Если это всё скоро
Придется терять?

2010

Стрекоза

О чем она плачет?
Моя стрекоза,
На черном браслете
За левой рукой.
О ком она бьется
И прячет глаза?
Знакома ль с небесной
Она синевой?
Что видела в мире
Она необъятном?
О чем вспоминает,
В шкатулке лежа?
О чем она плачет,
Совсем непонятно,
На черном браслете
Моя стрекоза.
Серебряны крылья,
Серебряно тельце.
Сверкает на солнце
На старом столе.
Имеет ли чувства,
Имеет ли сердце?
Что снится ночами
Моей стрекозе?
Она – неживое
Моё отраженье.
И пусть несуразно
Всё это звучит.
Но что она ищет?
Покой иль прощенье?
Ответа не даст она мне.
Промолчит.

2010

Последний стих

Почти забылась боль немая,
Душевный стон почти утих.
Призыву разума внимая,
Пишу тебе последний стих.

Как сильный дождь пред жарким летом,
Пройдет совсем печаль моя.
И не вернется больше с ветром.
В последний раз люблю тебя.

Пускай страдания мои мчатся,
За край вселенной во всю прыть.
В последний раз хочу признаться,
Что без тебя мне трудно жить.

О как же трудно мне расстаться
С неслышным шепотом во сне.
Я зарекаюсь не влюбляться.
В последний раз пишу тебе.

2010

Над пропастью во ржи

Над пропастью. Во ржи. Лежать.
Смотреть сквозь воздух, знать, мечтать.
Струится запах. Васильки.
Журчанье тихое реки. Небес лазурь.
Немой вопрос: «На что сдадим мы этот кросс?»
Пигменты радости. Иначе.
Без эйфории. Неудача.
Удар. Падение. Расстрел.
Ты победил, если успел.
Усталость снова. Повседневность.
Аморфность, чуждость, безыдейность.
Обыденность. Распад. Скандал.
Разбитый кем-то идеал.
Над пропастью. Во ржи опять.
Стоять, смотреть и понимать.
Прохладно. Ветер. Застегнись.
Улыбка. Пафос. Это жизнь

2010

«Как нежно ветер развевает твои локоны...»

Как нежно ветер развевает твои локоны,
Как горячо весна целует твои руки.
С букетом лилий белых я стою под окнами
И слышу голоса божественные звуки.

Багряной поступью осенних листопадов,
Холодной вьюгой, непроглядными ночами,
То нежной, то пустой игрою взглядов
Ты в мою жизнь вошла, пленив меня плечами.

Я опьянён своей мечтою светлой, зыбкой,
Но убивает едкий дым твоих речей.
И воскрешает теплая улыбка,
И я молюсь за свет твоих очей.

2010

«Как в мечте, полный тайны и страсти...»

Незнакомцу

Как в мечте, полный тайны и страсти.
Как в мечте, как во снах, как в бреду.
Неудачно раскладывал масти
И тонул в сигаретном дыму.

То шутил, то стоял без движенья,
То садился, то снова вставал,
И собой вызывал восхищенье,
И случайные взгляды бросал.

Он грустил и так громко смеялся,
С безразличной искрою в глазах.
Он нисколько в меня не влюблялся,
Но унес мой покой на руках.

2010

Головная боль

Теплая боль в голове,
И такая странная:
Не стучащая и терпимая,
Раскаленная и туманная,
Совершенно неизлечимая.

Во всем теле слышна она, дерзкая,
Бесполезная и постоянная.
То плывущая, то резкая,
То отчетливая, то дурманная.

Лишь она занимает сознание
И пульсирует где-то под венами.
Эта дикая боль – страдание.
Это жизнь, окруженная стенами.

2010

Про ежей

Есть у меня один грешок.
Кто пил латге, те не поймут:
Кладу ежей в большой мешок
И жду, пока они уснут.

Они не спят и день, и два.
Я на ногах стою едва.
Скажите, люди, мне без лжи,
Спят ли когда-нибудь ежи?

Когда я сильно устаю,
То, широко начав зевать,
Я из мешка их достаю
И принимаюсь их считать.

Пятнадцать, двадцать, сорок пять...
Я их уже не выношу!
А может, им морковки дать?
Скажите, очень вас прошу.

Им третий день уже не спится.
И вот, сижу, считаю снова.
Мешок нахально шевелится...
Я не курила! Чес-слово!

Четвертый день. Я жрать хочу
Бросать пора бы это дело...
Ежей пинаю и кричу:
«Эй, падлы, вам не надоело?!»

Погибла так моя неделя.
Ежи не спят, я б так сказала.
И если б я их всех не съела,
Я б вам их точно показала.

2010

Одной тебе

И рай, и ад, и нечто между.
И голос – тлеющий туман.
Сыграй в моей судьбе невежду,
Чье имя – пустота, обман.

Исток стремлений, мыслей устье
И русло бурное тоски.
Стремясь понять причину грусти,
Теряю важные куски.

Грубеют сны, и гнутся плечи.
Не веселят совсем балы.
И если был бы дух не вечен,
Я б прыгнул в море со скалы.

Разбился б я о камень черный
Скалы стальной гребнём волны.
Тобой я слишком увлеченный,
Одной тобой глаза больны.

Везде слышны мне звуки песни,
Безмерно стар я стал внутри.
Но я воспряну снова, если
Увижу тень твою вдали.

2010

Что было хорошего в жизни моей?
О чем пожалеть никогда не придется?
Ответ ищу между застывших теней,
Ничто не уходит, ничто не вернется.

Я вспомню с улыбкой счастливые дни,
Когда в наших окнах – твоим и моим —
Горели приятные сердцу огни,
И всех ожидал столь радушный прием.

Ведь это и было искомое счастье,
Но мы ожидали иного всегда.
Теперь лишь глухое, сырое ненастье,
Былое теперь утекло, как вода.

А нам остается покорными быть,
Судьбу принимая такой, как дано.
Прошедшее помнить, но всё же забыть,
Мечтать о грядущем: какое оно?

2010

Зачем нам разум дан, зачем?
Он так опасен.
Повсюду радость за руку с бедой.

Никто над своей мыслью не властен,
Никем нам не обещан был покой.
Что мы, безумцы обреченные, творим?

Мы сеем слёзы с каждым новым шагом.
И каемся, когда уже горим,
В отчаянии махая белым флагом...

2010

Майский дождь

Не говори ни слова, пусть играет
Соната майского бесшумного дождя,
И, затихая, снова нарастает
Звук грусти, не оставившей меня.

Открой окно, так будет лучше слышен
Листвы новорождённой первый стон.
Представь, что мы в саду багряных вишен,
И что мы снова дышим в унисон.

Весны пейзаж не той малюют краской.
У скрипки мая лопнула струна...
Растает боль, когда в безмолвьи вязком
Умолкнет песня майского дождя.

2011

Осенний вечер

Осенний вечер холодный, светятся окна,
По шоссе вдоль тротуара мчат рено и форды,
Отраженье твое, вроде счастливое в стеклах,
И вроде в песнях твоих только мажор – аккорды.
И вроде дышишь ровно, пускаешь по ветру дым,
И руки греешь в карманах шерстяного пальто,
Но с ног сбиваешься всего лишь взглядом одним.
Ты его видела? – молчание. – И что?
Да ничего, все круто. Я дальше буду держаться.
За ветки, ручки, воздух – что попадетя.
Тут бы напиться сильно, и с кем-нибудь подраться.
Но я же девочка, черт. Наверно, плакать придется.
Уже и кости ломит от колкой дрожи в теле,
Нет даже сил подняться и потушить сигарету.
Мне эти мысли проклятые до ужаса надоели.
Звенят в висках непрерывно «где ты?», «где ты?».

2011

Боюсь уснуть

Боюсь уснуть, боюсь, пусть это глупо.
Боюсь уснуть и вдруг проснуться в шестьдесят.
Всё то же мрачное безжизненное утро,
Лишь шею ломит, да глаза болят.

Дыханье спертое, давленье при метели,
И жизни приближается закат...
Но пусто до сих пор в моей постели,
Уже не помню, сколько лет подряд.

Гангрены, гематомы, вспухли вены...
От комнаты до кухни тихий смрад.
По радио чуть слышно «макарену»,
И я готовлю в блендере салат...

Боюсь уснуть, боюсь, но засыпаю.
Слипаются глаза сами собой.
Всё что угодно я отдам, я променяю,
Чтоб не проснуться в шестьдесят одной...

2011

Я ненавижу. Презираю
До капли собственную кровь.
Я сам себя уничтожаю,
Вплетая ненависть в любовь.
Я ненавижу свои руки,
За то, что вечно ледяные.
И мысли тоже ненавижу,
За то, что в них одно унынье.
Я ненавижу просыпаться
В субботу в восемь тридцать два.
Я каждый день хочу остаться
В своей постели навсегда.
Я ненавижу ваши лица,
Все до единого чужие.
Мне ничего давно не снится.
Мечты мои себя изжили.
Я всё хотя бы раз, но предал.
Безумье даже испытал.
Со мной осталось только небо...
Его я всё ж не предавал.

2011

Не понимаю, что творится

Не понимаю, что творится.
То ли поспать, то ли влюбиться...
То ли напиться, то ли сесть,
То ли пойти конфетку съесть.
Я в замешательстве ужасном.
Был вроде день такой прекрасный.
А может худший из плохих,
Или такой как сто других.
Не понимаю, что творится.
То ль почитать, то ли напиться,
То ли заплакать, то ли спеть,
То ли картошку подогреть.
Я в замешательстве ужасном.
Ведь завтра будет день прекрасный.
А может худший из плохих.
Или такой как сто других.
Не понимаю, в чем же дело.
Мне все безумно надоело.
То ли забиться в уголок,
То ль рухнуть прямо на порог...
Да что же, все-таки твориться?
Неделю то ли мне не спится...
А то ли месяц, то ли год...
Или я сплю, наоборот?

2011

Зрелость

Где бы найти слова, чей смысл утонченный
Позволил бы смятенье описать,
Когда, в своей досаде заключенный,
Я лег в постель – и больше мне не встать.

Теперь, наедине с самим собою
И с тишиной ночной наедине,
Я факт от понимания не скрою...
Ведь если скрою, хуже будет мне.

Хотел дитем для самого себя остаться,
И в сердце сохранить янтарный мед...
Но проще с человеком распрощаться,
Чем бить иллюзии свои на его счет.

Я чист чуть больше, чем бы мне хотелось.
И это, как единственный провал.
Меня настигла грёбаная зрелость,
В тот самый миг, когда её не ждал.

2011

Я счастлива

Я счастлива, ведь нету слез в глазах.
Ведь на тебя смотрю без восхищенья.
И пусть вовек не будет мне прощенья
За то что не владеет мною страх.

Я счастлива и вновь моё молчанье
Не от того, что нечего сказать,
А от того, что вам ли не понять,
Что жизнь – это и есть терзанье.

Я счастлива, в душе моей покой,
Не снегом ледянящим занесенный,
А до небес святых превознесенный,
И перемирие во мне с самой собой.

Я счастлива, меня грусть не коснется,
Она спешит лишь к тем, кто к ней стремится,
А я мечтала долго с ней проститься,
Так пусть она о счастье разобьется.

2011

Дети нынешнего века

В ритме бесконечной суеты,
В серости безрадостных домов
В мыслях проектируем мосты,
В сердце тайно веруем в любовь.

Кто мы? Дети нынешнего века.
Так же, как и много лет назад
Неустанно ищем человека
В каждом из знакомых нам ребят.

Все уже написаны поэмы,
Все цитаты в папке на столе.
Нервные прокурены системы.
Тайны все рассказаны во сне.

Всё же мы уверенно шагаем
К нашей восемнадцатой весне,
Отроками юность догоняем,
Но с помятой лилией в руке.

2011

Я ненавижу то, что происходит

Я ненавижу то, что происходит
За то, что ни прогресса, ник конца.
Всю боль и злость с бездушного лица
Стереть пытаюсь. Выдают глаза,
Но в них никто ответов не находит.
К чему печаль? Дыши, живи, люби!
Побольше фраз, стихов, улыбок, песен!
Но, черт возьми, сегодня я не весел.
Мне слишком сильную пощечину отвесил
Мой иллюзорный безупречный мир.
Будь проклята вся лирика, где строки
«Дышу тобой», «Курю ваниль»
– как резкий свет.
Я задохнулся бы, наверно, только
От запаха дешевых сигарет.

2011

Ты обречен

Ты обречен быть вечно моей страстью.
Моей сентябрьской и мартовской тоской.
Жаль, я не обладаю такой властью,
Чтоб эту боль смахнуть с себя рукой.

Ты обречен быть сном моим усталым,
И мне уснуть трудней день ото дня.
Ты обречен быть счастьем запоздалым,
В которое уже не верю я.

Ты обречен моим быть, не внимая
Словам моим, подобным ветерку.
Я засыпаю, воздух обнимая,
Надеясь, что проснуться не смогу.

Ты обречен, и я обречена
Дышать тобой, рискуя задохнуться.
Я обернусь, ты взглянешь на меня,
Но что-то не позволит улыбнуться.

2011

Я слишком пьян

Я слишком пьян,
Мне слишком стыдно
За необузданность речей,
За то, что слишком четко видно
Изгибы собственных плечей.
За праздный смех,
За муть в глазах.
Мне за саму себя обидно.
И за стакан в моих руках,
Налитый доверху,
Мне стыдно.
Я слишком пьян,
Мне слишком горько...
Хотя, чего там – мне плевать.
Зачем, скажи, мы пили столько
И продолжаем наливать?

2012

Бесплатным холодом паркета,
Беззвучной колкостью в груди
Мчит девятнадцатое лето,
Идут на убыль его дни.

Опять скажу: «Я столько понял!
Теперь я знаю, как мне жить!»
Но лишь тебя я чуть приобнял,
И рвёт нейлоновую нить.

2012

Когда я остаюсь один
В пустынном доме летом душным,
Я обещаю быть себе
Во всех стремлениях послушным.

Я обещаю не робеть,
Не поддаваться мыслям скверным
И быть неоспоримо верным

Тому, с кем хочется мне петь.

Я обещаю не жалеть
О днях, пропитанных постелью.
И, опьяняя душу трелью
На ветке вишни соловья,

Я снова попрошу тебя
Не уходить. Или вернуться,
Чтоб утром завтрашним проснуться
Не растерявшись в пустоте.

Не важно, будем ли мы те,
О ком сложили сотни песен.
Не знав тоски, не будешь весел,
Огонь приятен в темноте.

2012

«А может, всё вранье и шлак...»

А может, всё вранье и шлак,
И оттепель моя в пути. Дурак,
Скажу себе. И вот, вздыхая при луне,
Опять сижу с закрытой дверью.

Я не мечтаю и не верю.
Мечтал уйти – ушел – вернулся,
И потерял себя вконец.
Мой путь тернист, я пошатнулся,

И ветер с ног меня свалил.
Я так неблаговерно жил,
Что чуть теперь не задохнулся.
Мечтал уйти – ушел – вернулся.

Я заплутал среди огоньков,
Нечетких и маняще-пьяных.
В моей душе так мало рьяных,
Не треснувших от боя струн.

2012

Одинокая вода

Озеру Селигер

Сколько выпало снега белого...
Ну когда же уже весна?
В моих мыслях мечтою несмелою
Тянет лапы ко мне сосна.

И, костра согреваясь веяньем,
Шепчет мне, что прошла зима.
Молча просит она прощения,
Неподвижностью скованная.

Говорливые волны свежие
Бьются в лодки пустой борта.
Отчего же такая нежная
Одинокая эта вода?

2012

Родная земля

Озеру Селигер

Разрывается от переборов гитарных нутро,
Заслоняется грустью особой проблем душных смесь,
Когда я вспоминаю о том, что было давно...
Когда в памяти яркой волной поднимается лес.

И мне чудится, будто бы я приливная волна.
Я так больна с разбега врезаюсь в края берегов.
Ты ведь ждешь меня, знаю, родная моя земля...
И я жду, когда кинусь в любовь твою хвойную вновь.

Я не знаю, что может быть лучше ночной тишины,
Когда солнце уснуло, и стихла лихая гульба,
Когда время уже и тебе видеть сладкие сны,
Но ты слушаешь в соснах запутанный шум ветерка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.